

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №19/78

19 мая 1978 г.

<u>АС №№</u>		<u>стр.</u>
3227.	Мария, Феврония и Оксана Гель, жена, мать и дочь п/з Ивана Геля, Обращение "Всем организациям и частным лицам, интересующимся положением в советских концлагерях" о свидании с Иваном, без места, 24.3.78.	2
3228.	Михайло Осадчий, п/з, Письмо в Украинскую ОГС с просьбой найти виновных в убийстве его брата Владимира, Концлагерь особ. реж., Сосновка, МордАССР, 20.11.77.	5
3229.	Яков Долготер, адвентист, "Хроника. Долготер Яков Николаевич", вкл. справку, (Москва), 20.3.78.	6
3230.	6 п/з (М.Осадчий и др.), "Сообщение об образовании первой ячейки Общества защиты, содействия чистоте и увековечения украинского языка", Концлаг. п/з, Сосновка, Мордовия, ноябрь 1977.	1
3231.	Александр Лернер, проф., отказник, "Открытое письмо" Л.И. Брежневу о его ответственности за эмиграционную политику СССР и за связанные с ней международные последствия, без м. и д., но Москва, летом 1977 (не позже 18.9).	5
3232.	12 еврейских-отказниц (Х.Елинсон и др.), "Заявление" Л.И. Брежневу с протестом против их удержания в СССР и о создании "женского комитета", Москва, без даты, но 27 или 28.1.78.	5
3233.	Андрей Сахаров, "Заявление" ректору Моск. гос. пед. ин-та П.А. Кашутину с просьбой отменить приказ об отчислении его сына Алексея Семенова, (Москва), 1.11.77.	2
3234.	А.Сахаров, "Заявление А.Д. Сахарова на пресс-конф. 10 ноября 1977 г." о новом давлении на его семью - отчислении его сына А.Семенова из института, (Москва), 10.11.77.	2
3235.	Александр Подрабинек, Обращение к гражданам Франции с просьбой помочь спасти его брата Кирилла, без места, но Москва, 23.3.78.	1
3236.	Кирилл Подрабинек, рассказ "Несчастные", без места, сентябрь 1977.	23

АС №3227. Мария, Феврония и Оксана Гель, жена, мать и дочь п/з Ивана Геля, Обращение "Всем организациям и частным лицам, интересующимся положением в советских концлагерях" о свидании с Иваном, без места, 24.3.78.+

Всем организациям и частным лицам, интересующимся положением в советских концлагерях

от жены политзаключенного ГЕЛЯ Ивана Андреевича
ГЕЛЬ Марии Иосифовны, от матери заключенного ГЕЛЬ
Февронии Ивановны и его дочери ГЕЛЬ Оксаны Ивановны

ОБРАЩЕНИЕ

20 марта 1978 г. мы приехали к политзаключенному ГЕЛЮ Ивану в Мордовские лагеря на очередное свидание. Утром в 10 часов, когда я, жена Ивана ГЕЛЯ, подала администрации заявление о предоставлении нам трехсуточного свидания, мне ответили, что И.А. ГЕЛЬ свидания лишен. Для нас, родных, это было потрясающим ударом. Мы так долго ждали этого свидания, с таким трудом собрали необходимые средства и продукты, так тяжела всегда бывает дорога, когда приходится тащить на себе тяжелые рюкзаки и чемоданы - что мы пришли в полное отчаяние от отказа. Нас никто заранее не предупреждал, что муж лишается свидания. Я обратилась к начальнику отряда т.СОТОВЕВУ с просьбой отменить приказ о лишении свидания, но он велел нам возвращаться домой, ибо он не может нарушить приказ. Я ответила, что мы не поедем, а сядем прямо здесь, под зоной, и будем голодать до тех пор, пока нам не дадут свидания - все мы - мать Ивана, 70-летняя больная женщина, я и моя 13-летняя дочь. Тогда СОТОВЕВ направил меня к начальнику отряда т.НЕКРАСОВУ, и тот предложил нам подождать до 21 часа, "а там будет видно". Было ясно, что администрация испугалась нашей угрозы. Тем не менее, поскольку ответ администрации был неясен, мы с 20 по 21 марта провели голодовку. 20-го ни в 21 час, ни позже мы никакого ответа не получили. Только вечером 21 марта в 18 ч. 35 минут нам сообщили, что мы можем взять продукты и вещи на одни сутки и идти на свидание. Я не согласилась

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

на такое короткое свидание, но НЕКРАСОВ сказал, что свидание продлят, когда оно начнется.

Два часа нам троим делали досмотр, раздевали всех догола и прощупывали каждый шов. Верхнюю одежду, пальто, не разрешили взять с собой.

В комнате свиданий был адский холод. Плитка, бывшая в помещении, через полчаса испортилась, и мы не могли даже вскипятить себе воду. Муж объяснил мне, за что его лишили свидания: накануне свидания он был в бане, у него стало плохо с сердцем, он задыхался и просил вызвать врача. Врач не приходил, а ему надо было идти на работу во вторую смену. Он не смог пойти на работу, и надзиратель написал докладную о том, что ГЕЛЬ лишается свидания за невыход на работу, хотя сам хорошо видел, что Иван совсем больной.

Днем 21-го¹, в 2 часа дня, пришли двое военных, забрали мужа и обыскали его. В кармане спецформы, выдаваемой для свидания /хлопчатобумажная куртка, а под ней только майка - муж дрожал от холода всю ночь и день, мы хоть были в вязаных кофтах/, нашли стержень от шариковой ручки и из-за этого прекратили свидание, даже не позволив довести его до суток.

Мы все страшно измучались за время поездки, потратили на дорогу 250 рублей и столько же на продукты, которые пришлось везти обратно, и в результате не могли повидаться с дорогим нам человеком в спокойной обстановке.

Мария, Оксана и Феврония ГЕЛЬ

24/III-78

1. Явная опечатка в получ.копии; правильно: 22-го.

АС №3228. Михайло Осадчий, п/з, Письмо в Украинскую ОГС с просьбой найти виновных в убийстве его брата Владимира, Концлагерь особ. реж., Сосновка, МордАССР, 20.11.77.+1

УКРАИНСКОЙ ГРУППЕ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ /ОБЩЕСТВЕННОЙ/

Уважаемые украинцы! 5 апреля 1975 года в Сумах, на ул.40-летия Октября "скорая" подобрала труп моего брата, 33-хлетнего ОСАДЧЕГО Владимира Григорьевича².

Первая медицинская экспертиза, которая устанавливала причину смерти, была уничтожена. Несколько человек, которые ее читали, были удивлены: она отличается от второй, которая уже обуславливает смерть алкоголем и сердечной недостаточностью. /Еще больше поражен трагедией я, ведь я был проинформирован о будущем убийстве брата за три месяца перед этим фактом./

Кратко излагаю последовательность, с которой развивались события как вокруг меня, так и около брата. Это тем более интересно, что все нити событий связаны с КГБ. Итак, суть дела.

В ноябре-декабре 74 г. я был этапирован из лагеря особого режима /Сосновка, Мордовия/ в тюрьму КГБ³. Там ст. лейтенант ШУМЕЙКО, лейтенант ЕРМОЛЕНКО предложили мне оказать им некоторые услуги, а за это они на мое заявление в В.С. СССР приложат все усилия, чтобы там ограничили срок до отбытого. Конечно, все это будет идти в супряге с усердием моих услуг.

Я гневно отказался - и как человек, репрессированный без оснований, и как гражданин, осуждающий репрессии 72 г. на Украине. Тогда и обрушилась на меня лавина угроз и действий со стороны КГБ, потому что КГБ, как известно, слов на ветер не бросает.

В селе Курманы Сумской области была побита моя 70-летняя одинокая мать. За сына-"преступника". Ст. лейтенант ШУМЕЙКО /декабрь 74 г./: "Будешь изнасилован" /это - мне/. Лейтенант ЕРМОЛЕНКО /декабрь 74 г./: "Готовь твоего брата к такому событию,

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Укр. перевод см. в газ. "Свобода", 23.3.78.
2. Об этом М.Осадчий писал в своем заявлении в През. ВС СССР (см. АС №3095).
3. В Киев (см. Хр.35:34, 36:19-20, АС №2091:3).

которое повернет тебе мозги".

Это передано через сексота ГРОМОВА Олешко, который жил в декабре 74 г. со мной в камере №57 и "расколослся" передо мной как сексот. За словами сразу не замедлили последовать действия. 5 января 75 г. ... в лагерь по пересылке ... в камере №13 два деградированных уголовника, БЕЛЬМЕСОВ и ГУЦУЛЯК, совершили попытку изнасиловать меня и побили. Я чудом спасся от потери сознания.

10/1-75 г. при отправке в лагерь БЕЛЬМЕСОВ передал мне, что я буду убит в ссылке, а брат - теперь. Февраль 75 г. Я пишу письмо брату с предупреждением быть осторожным и не ходить одному до выяснения ситуации. Письмо лагерная цензура конфисковала. Непонятные для меня вещи намекал по адресу брата, который живет и работает в Сумах, тогдашний начальник КГБ Дубровлага полковник ДРОТЕНКО.

2 апреля 75 г. я обращаюсь письменно к прокурору Львовской обл., в котором перечисляю факты, которые говорят о том, что над кем-то из моей родни, в частности, над женой во Львове или над братом в Сумах, нависла смертельная опасность. Прошу предупредить ее. Это - в сжатом изложении то, что делалось вокруг меня накануне убийства брата. Об атмосфере вокруг брата я узнал позднее. Правда, далеко не обо всем.

Декабрь 74 г. Вызов брата во Львов из Сум и полуторачасовой разговор с генералом ПОЛУДЕНЬ¹; содержание осталось для меня в тайне. После возвращения брата в Сумы те, кто его знал, обращают внимание на его подавленность. Кое-кому он сказал, что ему было предложено сотрудничать с КГБ для моего освобождения.

Он решительно отверг это позорное предложение, но Сумский КГБ, чтобы достичь цели, устраивает буквально травлю и вездесущее преследование брата. Заявление в глаза: кто-то из семьи должен быть сексотом КГБ.

В это же время и параллельно кто-то, неизвестная личность, связывает брата с группой уголовных преступников, которые отбывают в Сумах наказание на "химии" /стройка народного хозяйства/.

1. Нач. Львов.УКГБ; о его беседах с И.Кандыбой в сент. 1977 см. АС №3196:7-8.

Есть свидетели, которые не раз видели брата в этом круге. Март 75 г. - ограбление магазина новыми "друзьями брата". 2 апреля /или 3/ - вызов брата в раймилицию Ковпаковского района Сум по делу ограбленного магазина. После задержания брата освобождают как непричастного, но свидетеля на суде.

5 апреля 75 г. группа уголовных преступников, друзья арестованных по делу кражи в магазине, выбрасывают труп брата возле дома №15 на ... /неразборч./¹, о чего я начал это заявление.

Я узнал о смерти брата через месяц и узнал, как в детективе. Но это уже менее важные детали. С тех пор я в общей сложности проголодал 39 дней, добиваясь проведения следствия и привлечения убийц к уголовной ответственности. Получаю постоянные отказы в связи с тем, что согласно второй медицинской экспертизе смерть будто не насильственная. О первой экспертизе, которая не упоминала о наличии алкоголя в крови и которая бесследно уничтожена, - глухое молчание. Молчание и про удар в скулу-висок и о силе удара. Сам этот факт подтверждается, как и подтверждаются признаки, которые наталкивают на мысль о посмертном или досмертном изнасиловании брата.

Уважаемое общество! Убедительно /дословно: с поклоном²/ прошу, по возможности разобрать это дело или добиться по нему официального следствия. Частным образом можно начать с моего /и покойного брата/ знакомого, поэта и журналиста Николая ДАНЬКО, который живет в Сумах. Он, впрочем, описанных здесь фактов, исходивших из уст КГБ и сексотов, не знает. Но он может навести на следы людей, которые бы прояснили эту трагедию, хотя ДАНЬКО склонен к слухам и легковерию.

Краткая справка о брате. 41 г.р. Товаровед, образование высшее. Семь лет стажа в Сумском облпотребсоюзе. Всегда и всем утверждал, что я два раза осужден невинно. Все вывески в своей системе кооперативной торговли на Сумщине поменял на украинские. Это его единственное практическое действие в сфере "диссидентства".

1. Примечание самиздат. переписчика-переводчика. М.б. "на ул. 40-летия Октября" (см. с.1 выше).

2. Примечание самиздат. переписчика-переводчика.

Накануне убийства его буквально затравливают с целью вербовки. В Сумах, Шостке, Ровнах¹/неразборчиво/², где он появлялся в командировке, всюду, как ..., ³выползала...³ перед ним и насильно заставляла с ней сотрудничать. В селе, где живет и сейчас 70-летняя мать, накануне убийства развернули страшную, черную пропаганду. В частности, что я - шпион, бандеровец⁴, "преступник". Что не вернусь с вечной Сибири.

Об антисоветских связях со мной была допрошена двоюродная племянница Люда БИЛОГРИЩЕНКО, школьница, которую я видел раз в жизни, когда ей было 7 лет. Допросил ее и угрожал "дядей" директор школы и филер Андрей КОРОТКИЙ. В день похорон брата, 7/IV-75 г., наехало полное село кагебистов, которые сделали перепись лиц, принимавших участие в похоронах. Там была и моя жена из Львова.

Уважаемые! По делу своей незаживающей раны я обращался с подробным заявлением к московским диссидентам, к Международной ассоциации юристов-демократов и в ПЕН-клуб. Судьба моих заявлений мне неизвестна, последствий - никаких. По внутренним адресам КГБ, а именно, в Дубровлаг, во Львовский и Всесоюзный КГБ, я обратился с заявлениями, где на фактах обвинил КГБ в причастности к смерти 33-хлетнего брата. Ответа ниоткуда не получил.

Разузнайте, пожалуйста, что сможете, об обстоятельствах убийства или, по крайней мере, громко поставьте этот вопрос, т.к. сопротивление КГБ сильно. Помогите мне, поскольку мои условия не позволяют мне сделать больше, чем я делаю. В этом вопросе меня полностью и притом публично, что и зафиксировано, поддержал священник Василий РОМАНЮК. Можете сослаться на заявление, как только вам угодно: за все и каждое слово в отдельности отвечаю подписью.

Михаил ОСАДЧИЙ

Концлагерь особого режима,

Сосновка, Мордовия

20/XI-77

P.S. Голодаю ежегодно: 16/XI - в день рождения брата, 5/IV -

1. Вероятно "Ромнах", г.Ромны - центр Ромненского р-на Сумской обл.
2. Примечание самиздат. переписчика-переводчика.
3. Так в получ.копии.
4. В получ.копии "бандеровец".

в день его убийства.

Глубокоуважаемые, ради святой гуманности: поддержите мою осиротевшую маму, 70 лет, одинокую, угнетенную, убитую горем двух смертей /73 г. - умер отец, 75 г. - убит брат/, которая несет груз моей тюрьмы в полном одиночестве. Напишите ей письмо, кто сможет, и вы добавите ей сил для сопротивления и здоровья для жизни.

Адрес: Сумская обл., Недригайловский р-н, с.Курманы, ОСАДЧАЯ Елена Парамоновна.

А еще прошу я, ОСАДЧИЙ М.Гр., поручить кому-нибудь с высоким литературным вкусом, пусть подготовит мои книжки поэзии и прозы.

/Наверно, за счет выбрасывания слабейших вещей./

/Смысл следующей фразы непонятен./¹

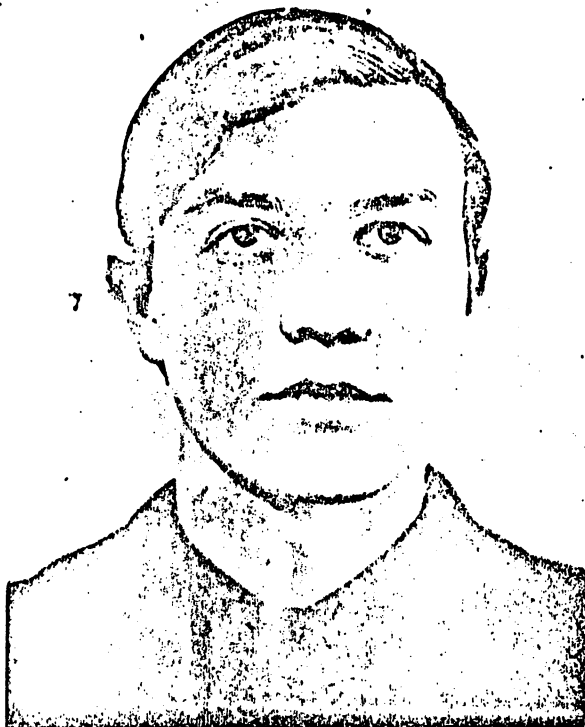
С уважением М.О.

1. Примечание переписчика-переводчика.

АС №3229. Яков Долготер, адвентист, "Хроника. Долготер Яков Николаевич", вкл. справку, (Москва), 20.3.78.⁺¹

Х Р О Н И К А

ДОЛГОТЕР ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ

ДЛЯ "ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ
СОБЫТИЙ", ПЕЧАТИ И РАДИОВЕЩАНИЯ

АКТ ПРОИЗВОЛА И НАСИЛИЯ

Я, ДОЛГОТЕР ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ, приехал со своим отцом для лечения в г.ПЯТИГОРСК. Во время моего пребывания в г.Пятигорске,

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. 20.3.78 Я.Долготер сообщил на пресс-конф. на моск. кв. И.Орловой о пытках, которые он описывает в данном тексте (см. ЮПИ, 20.3.78).

я был задержан органами КГБ и МВД на городском рынке¹. В целях моего задержания органами КГБ и МВД, следившими за мной, была для видимости спровоцирована облава якобы для поимки какого-то преступника. При задержании у меня была обнаружена литература религиозного содержания и характера, изданная типографией "Верный Свидетель".

На допросе, который был устроен мне после моего задержания, я отказался отвечать на вопросы, имеющие отношение к религиозной литературе, изъятой у меня; на вопросы, имеющие отношение к моему религиозному убеждению, и другие вопросы, такие, как установление личности, место жительства и прописки по причине незаконного и противоправного задержания и обвинения.

Чтобы создать видимость преступления и затем вынудить меня на разговор, органы КГБ и МВД начали меня ложно обвинять, что я обворовал религиозную семью и якобы пытался на базаре продать украденные вещи. Когда я опроверг эту быстросостряпанную КГБистами ложь, у меня настойчиво начали требовать показаний, где я взял религиозные книги, кто меня сюда прислал и чем я занимаюсь.

Моим делом занималось два сотрудника КГБ. Один - капитан МАЛЬЦЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, другой - армянин /фамилии которого я не знаю/. Видя безрезультатность и безуспешность в моем признании, где я взял изъятую у меня религиозную литературу, сотрудники КГБ начали меня избивать. Избивали меня попеременно - то один, то другой. ^{Били по голове, по лицу, по челюстям.} /Били по шее, каждый раз поднимая воротник, чтобы не оставить следов советского садизма и бандитизма. Били под дых, били в области почек, каждый раз приговаривая с бранью: "Говори, где взял, кто дал, а то мы покажем тебе, что такое Советская власть! /Вот они - образцы настоящей советской действительности и власти./ Ты знаешь, что для нас разминать свои кулаки - одно удовольствие, мы обязательно выьем из тебя ответ, щенок". Подвешивали меня шарфом за шею и одновременно ударяли под дых. Становились друг против друга, а я оказывался посреди них, и избивали меня один с одной стороны, второй с другой, так что я в их бандитских руках был как мяч. Ставили около стены и ударяли по лицу так, что я каждый раз ударялся головой о стенку. После каждого рукоприкладства² сотрудники КГБ пробовали мой

1. Об этом см. также АС №3217.

2. Так в тексте; имеется в виду рукоприкладство.

пульс, прослушивали сердцебиение, неоднократно меня отхаживали и приводили в чувство, обливая холодной водой. В избивении также участвовал сержант МВД СОЛОВЬЕВ Александр, который бил меня ногой, а потом ударил меня кулаком в правый глаз. Заставлял приседать по 500 раз. Использовали какой-то химический препарат в виде порошка, который вначале дали понюхать, а затем насыпали на левую руку, которая моментально покраснела и начала опухать. Видя, что я не испугался и этого бандитского приема, сотрудники КГБ поволокли меня к умывальнику и с мылом начали смывать препарат с руки. Через сутки рука пришла в нормальное состояние. Подобная бандитская разминка сотрудников КГБ и МВД продолжалась в течение трех дней.

После трехдневного допроса меня бросили в КПЗ /камера предварительного заключения/. Стены внутри камеры поштукатурены под "шубу". Свет, очень слабый, в камеру проникает через решетку с коридора. Кровать из голых досок. Окно очень маленькое в две решетки и то без стекла. Холодина страшная, камеры не отапливаются как надо, и то, что натопят, через разбитое окно выветривается. От клопов нет спасения. В камере набито столько людей, что не то что спать всем негде, а даже и присесть; вот и приходилось ночи проводить, стоя на холодном бетонном полу. С собой не дают даже платочка, отняли все: расческу, шнурки с ботинок, шарф, даже перчатки. Туалет там же на месте, но смывать воду надо просить дежурного, так как кран находится с той стороны в коридоре. Мыла не дают. Кормили один раз в сутки, и то таким борщом, что у доброго хозяина пес никогда не стал бы есть.

После трехдневного моего пребывания в гостях у сотрудников КГБ, меня свозили к прокурору, который выдал санкцию на мое задержание для установления личности, места жительства и где была приобретена мной религиозная литература. Во время моего пребывания в КПЗ меня фотографировали для того, чтобы разослать мою фотографию и установить мою личность /это со слов сотрудников КГБ/.

Видя безрезультатность бесед со мной, сотрудники КГБ начали обвинять меня как психически ненормального, после чего я был в наручниках доставлен к врачу в спецпсихбольницу. Садистом

спецврачом-психиатром мне были заданы вопросы, которые мне задавали и сотрудники КГБ. Я отказался отвечать на них. Тогда психиатр начал задавать мне вопросы, имеющие отношение к моим занятиям в школе. Спрашивали теоремы и т.д. На подобные вопросы я ответил.

Когда меня привезли в КПЗ, сотрудники КГБ меня начали запугивать лечением в психбольнице, говоря: "Врач дал заключение, что ты психически больной, положим тебя в психбольницу и будем лечить, а потом ты нам все расскажешь".

Мне угрожали электрическим стулом, но не применяли. Обещали получить от меня информацию с помощью электродетектора. Угрожали сделать со мной то, что я не буду нужен девочкам.

Составление протокола поручили следователю КГБ БЛИНОВУ Анатолию Степановичу, который во время снятия допроса требовал от меня собственноручного показания, что меня никто не бил за веру, никто не притеснял и не издевался. Я категорически отказался от такого письменного показания. Следователь БЛИНОВ принуждал меня соглашаться с его надуманными и ложно сфабрикованными показаниями якобы от моего имени. Что у меня вроде была какая-то фамилия записана в блокноте, что книги мне дал какой-то дедушка Миша, что у меня был какой-то чемодан и т.д. Я решительно отверг эту наглую ложь, сфабрикованную следователем БЛИНОВЫМ, сотрудником КГБ.

Сотрудники КГБ и МВД вели себя вызывающе, с их уст не сходили ругательные и нецензурные слова.

Во время допроса старались подействовать и на психику. Уговаривали пожалеть больную мать. Обещали бросить за решетку отца, а другой раз говорили, что отца уже посадили. Упрашивали все рассказать, говоря: "Тобой ведь никто не интересуется, ни отец, ни мать, они тебя не ищут, ты им не нужен", - скажи, дескать, мы тебя и пригреем и приласкаем по-отцовски. В то время как отец днями простаивал под дверьми милиции, настаивая о моем освобождении, сотрудники КГБ чесали свои бандитские руки, ухищряясь на всякую ложь и подлость.

Пытались обвинять в бродяжничестве, в тунеядском образе жизни, в распространении антисоветской литературы, якобы

порочающей советский строй и прочее.

22 февраля меня отправили в г. Минводы в спецприемник-распределитель, где поместили в камеру-карантин. Эта камера содержится в состоянии гораздо худшем, чем КПЗ. Ко всем "достопримечательностям", которыми славится камера предварительного заключения, камера-карантин в спецприемнике славится еще и вшами. В туалет водят по расписанию, два раза в сутки, и хоть умри, но приспособляйся к расписанию. Всякого вновь прибывшего дежурные сопровождают словами: "Иди, корми вшей и клопов". Баня в расписание не включена. Вот так сидишь грязный и чешешься, вши и клопы и таким не брезгают.

Здесь также угрожали, требовали дачи показаний. Обещали подговорить заключенных, чтобы они меня избили. Угрожали длительным сроком исправительно-трудовых лагерей.

Такое продолжалось до 1 марта, в этот день меня сопроводили на железнодорожный вокзал и отправили домой. В вагоне со мной тайно в штатском ехало два сотрудника КГБ, которые проводили меня до порога моего дома.

Так закончился мой месячный курс "лечения", а где мне придется лечиться после этого месячного "лечения" и моего настоящего сообщения, я еще не знаю.

Я прошу передать это сообщение по иностранному радио и опубликовать в печати, чтобы те, кто еще сегодня сомневаются в советской действительности, могли научиться кое-чему из фактов, имевших место в моей жизни, ведь таковых, как я, сегодня десятки и сотни тысяч.

Мой адрес: Одесская область,
Белгород-Днестровский район,
село Удобное

ДОЛГОТЕР ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ

20.03.1978

копия:

С П Р А В К А

Выдана гражданину ДОЛГОТЕР ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ, 1959 года рождения, в том, что он с 29 января¹ 1978 года по 1 марта 1978 года содержался в приемнике-распределителе и направляется к месту жительства г.ОДЕССА² по маршруту: МИНВОДЫ - ОДЕССА.

Начальник приемника-распределителя³
майор милиции

1 марта 1978 г.

/Подпись/ КЕРИМОВ

-
1. Т.е. день задержания в г.Пятигорске (см. АС №3217:1).
 2. Так в тексте (ср. с.5 выше).
 3. Города Минеральные Воды.

АС №3230. 6 п/з (М.Осадчий и др.), "Сообщение об образовании первой ячейки Общества защиты, содействия чистоте и увековечения украинского языка",
Концлагерь п/з, Сосновка, Мордовия, ноябрь 1977.⁺¹

СООБЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПЕРВОЙ ЯЧЕЙКИ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ, СОДЕЙСТВИЯ
ЧИСТОТЕ И УВЕКОВЕЧЕНИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Положение украинского языка во всех областях политической, общественно-экономической, научной, культурной и религиозной жизни катастрофическое.

Конституция СССР не провозглашает украинский язык государственным, .. не утверждает, не содействует развитию.....
.....
.....
.....

ОСАДЧИЙ
РЕБРИК /?/
РОМАНЮК
ТИХИЙ
ШУМУК
ЕВГРАФОВ²

Ноябрь 77 г.

Концлагерь политзаключенных, Сосновка, Мордовия.

/Документ сильно поврежден. По краю вырваны куски.^{3/}

...Мы провозглашаем создание первой ячейки общества в условиях концлагеря особого режима.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Укр. выдержки см. в газ. "Свобода", 22.3.78.
2. Михайло, Богдан, Василь, Олекса, Данило, Микола соотв.
3. Примечание самиздат. переводчика-переписчика.

АС №3231. Александр Лернер, профессор, отказник, "Открытое письмо" Л.И. Брежневу о его ответственности за эмиграционную политику СССР и за связанные с ней международные последствия, без места и даты, но Москва, летом 1977 (не позже 18.9).⁺¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА С С С Р
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

Л.И. БРЕЖНЕВУ

О т к р ы т о е п и с ь м о

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Я писал Вам в 1975 г. о необходимости смягчить эмиграционную политику и о том, что, по моему мнению, это не только в интересах эмигрирующих, но также и в интересах Советского Союза. И хотя я лишь дилетант в политике, мои оценки ожидаемых событий оказались правильными, а последствия жесткой линии и произвола в вопросах эмиграции - весьма серьезными.

В самом деле, разрядка напряженности в отношениях между Востоком и Западом, которую во всем мире связывают с Вашим именем, оказалась скомпрометированной в значительной мере /хотя и не только/ из-за нарушения Советским Союзом обещаний об облегчении воссоединения семей и более гуманного отношения к эмиграции вообще.

Заметно пострадал престиж Советского Союза. Миллионы друзей СССР за рубежом не могли не разочароваться, узнав о принудительном удержании в стране тысяч людей и о жестоком их преследовании. Сотни лучших людей мира: знаменитые писатели и ученые - лауреаты Нобелевских премий, политические и религиозные деятели,

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

великие художники и артисты - люди, которым доверяют массы, осуждают издевательства над евреями, стремящимися воссоединиться со своими семьями и со своим народом.

Отношения КПСС с рядом западных компартий ухудшились, помимо других причин, и оттого, что эти партии вынуждены отмежеваться от линии советских властей в вопросах эмиграции и обращения с евреями, ибо это наносит ущерб их популярности в своих странах.

Особенно большой урон был нанесен авторитету советской пропаганды, которая из-за злобных нападок на еврейскую эмиграцию и ее активистов, и на евреев вообще, предстала перед всем миром как тенденциозная и беспринципная. На эти нападки она израсходовала большую часть своего "ресурса доверия", так что теперь многие не верят ей даже тогда, когда она говорит правду.

Ухудшение отношений СССР со странами Запада используется Китаем для усиления за счет Советского Союза своего влияния в мире.

Таким образом, жесткая эмиграционная политика не принесла Советскому государству ни славы, ни выгод. Такая политика, однако, не только осуждается за ее жестокость, она еще удивляет своей бессмысленностью и близорукостью.

Неужели разумно и дальновидно:

- держать в тюрьмах и ссылках людей, виновных лишь в том, что они стремились уехать на свою историческую родину?

- героя Отечественной войны - полковника Ефима ДАВИДОВИЧА - удерживать в стране даже перед лицом смертельной болезни, вплоть до смерти?

- преследовать и запугивать другого героя войны - полковника Льва ОВШИЩЕРА -^ВМинске, братьев ГОЛЬДШТЕЙН - в Тбилиси, Эйтана ФИНКЕЛЬШТЕЙНА - в Вильнюсе, семью профессора ЧУДНОВСКОГО¹ - в Киеве?

- допускать издевательские отказы в разрешениях на выезд, как, например, отказ моему сыну - Владимиру ЛЕРНЕРУ - "просто

1. Семья Чудновского выехала из СССР 18.9.77 (см. АФП и ЮПИ, 19.9.77).

так, без всяких причин", как официально заявил ему заместитель начальника московского ОБИРа?

- многие годы удерживать насильно и преследовать семьи: В.СЛЕПАКА, И.НУДЕЛЬ, И.БЕЙЛИНА, В.ЛЕВИЧА, Н.МЕЙМАНА, В.БРАЙЛОВСКОГО, Ф.КАНДЕЛЯ, А.ТАРАТУТЫ, Ф.АРОНОВИЧА, С.АЛЬБЕРА, В.ШАХНОВСКОГО, В.ПРЕСТИНА, М.НОВИКОВА, М.ЛЬВОВСКОГО, П.АБРАМОВИЧА, В.ЛАЗАРИСА, А.МАЯ¹ и много, много других семей, осужденных неизвестно кем и неизвестно за что на бессрочную каторгу "отказантского" житья? Ведь никто же не поверит, что экономист или научный сотрудник Академии наук, или сценарист владеет такими секретами, которые не перестают оставаться жизненно важными для государства даже спустя много лет;

- совершить особенно страшное злодеяние - обвинить заведомо невиновного человека - Анатолия ЩАРАНСКОГО в государственной измене, угрожая ему смертной казнью, злодеяние, приравняемое мировой общественностью к подготовке процесса над "врачами-убийцами", которая покрыла несмываемым позором последний этап эпохи правления СТАЛИНА?

Леонид Ильич, обладая огромной властью как Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Вы не можете избежать тяжелого бремени ответственности за то, что совершает Советское государство. Ведь ни у кого нет ни малейшего сомнения в том, что любое важное решение не может быть принято без Вашего ведома. Поэтому, как бы ни выставлялись на авансцену провокаторы типа ЛИПАВСКОГО - автора чудовищных ложных доносов, и как бы ни изощрялись цезари продажных писак, льющих помой на своих друзей и на свой народ, - все равно и Ваши современники, и Ваши внуки, и История возложат ответственность за все эти дела на Вас лично. Все жестокости и несправедливости, творимые злыми и тупыми исполнителями, будут связывать не с их именами. Их и не вспомнят. Но все это ляжет черными пятнами на красное знамя и войдет мрачными страницами в Вашу биографию.

1. Владимир, Ида, Иосиф, Вениамин, Наум, Виктор, Феликс, Аба (Л-д), Феликс (Л-д), Соломон (в получ. копии "Альпера" - печатка), Владимир, Владимир, Марк, Марк, Павел, Владимир, Аркадий соотв.

И.Бейлин прибыл в Израиль 26.3.78, Ф.Кандель и В.Лазарис - в ноябре 1977.

Я понимаю, что в ответ на это письмо меня могут посадить в тюрьму или в психиатрическую больницу, со мной может произойти "несчастный случай", меня могут "допросить" до инсульта. И хотя вряд ли такой ответ окажется плодотворным, он, тем не менее, является вполне реальным. Действительно, если в центральной газете "Известия" допускаются абсурдные обвинения меня - старого, заслуженного профессора - в гнусных преступлениях, совершаемых в корыстных целях¹, а московская "Вечерка" не стесняется печатать базарную ругань по моему адресу, то я имею основания ожидать любого произвола, любых незаконий по отношению к себе и своей семье.

Но меня уже невозможно запугать. Мне 64 года, и я прожил интересную и плодотворную жизнь, особенно в последние шесть лет - в годы борьбы за выезд в Израиль, годы отстаивания чести и достоинства человеческой личности. Оглядываясь на прожитые годы, я имею основания утверждать, что мне удалось оставить определенный след в науке, воспитать много учеников, среди которых ряд ведущих теоретиков науки об управлении, опубликовать более полутора книги и статей, которые переведены на многие языки. Написанные мной картины сохраняют в изображениях мое восприятие мира. У меня есть много друзей здесь, а также миллионы доброжелателей в других странах. И всего этого у меня не может отнять никто, даже всемогущий КГБ. Так что сейчас мне уже не страшен любой исход моего Исхода.

Хотя мир видел жестокости и несправедливости пострашнее подавления еврейской эмиграции из СССР, тем не менее, именно это подавление вызвало цепную реакцию, приведшую к драматическим изменениям в мировой политике. Многие уже потеряно безвозвратно, но, быть может, еще не поздно в какой-то мере выправить положение. Имеются основания полагать, что поворот к более гуманной политике может также вызвать цепную реакцию, но уже направленную в сторону положительных изменений международного климата.

1. Ссылка на "Откр. письмо" Сани Липавского в "Изв.", 5.3.77.

Трудно переоценить плодотворность таких решений, как отмена готовящейся инсценировки суда над ЩАРАНСКИМ, освобождение из тюрем и лагерей людей, виновных лишь в том, что они стремились воссоединиться со своими семьями и своим народом, прекращение произвольных и издевательских отказов в разрешениях на выезд.

Я хочу верить, что такие решения будут приняты и реализованы.

С глубоким уважением

Александр ЛЕРНЕР

АС №3232. 12 еврейских-отказниц (Х.Елинсон и др.), "Заявление" Л.И. Брежневу с протестом против их удержания в СССР и о создании "женского комитета", Москва, без даты, но 27 или 28.1.78.+1

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
председателю Президиума Верховного Совета СССР
Л.И. БРЕЖНЕВУ

Копии: в Комитет государственной безопасности при Совете
Министров СССР
в Министерство внутренних дел СССР
в редакцию газеты "Правда"
в редакцию газеты "Маарив"
в редакцию газеты "Нью-Йорк таймс"
Главам государств-участников Белградского совещания

от: Х.ЕЛИНСОН, Москва, 2-ая Ново-Тихвинская, 12/22-24;
Д.БЕЙЛИНОЙ, Москва, Б.Черкизовская, 6-4-53;
Я.ГУДЗЬ, Москва, Звездный б-р, 2-6-37;
Н.РОЗЕНШТЕЙН, Москва, Бутлерова, 2-1-69;
Н.ХАСИНОЙ, Москва, Уральская, 6-3-42;
Л.ЛИХТЕРОВОЙ, Москва, 3-ий Михалковский пер., 26-3;
Л.ВИЛЕНСКОЙ, Москва, Измайловский пр-т, 115а-46;
Е.ДУБЯНСКОЙ, Москва, Байкальская, 17-3-27;
И.ГИЛЬДЕНГОРН, Москва, Профсоюзная, 87-4-26;
Б.ЕЛИСТРАТОВОЙ, Москва, Б.Черкизовская, 1-2-50;
Ф.КОГАН, Москва, Тихомирова, 23-187;
М.КАРНОВСКОЙ-АСС, Москва, Ярославское шоссе, 111-1-92

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Англ. выдержки см. ЮПИ, 28.1.78.

З А Я В Л Е Н И Е

Мы заявляем Вам решительный протест против насильственного удержания нас в СССР, против фиктивности наших отказов и против нарушения законности во всех случаях нашего обращения в официальные инстанции по вопросу выезда в государство Израиль.

Примером такого нарушения является полное игнорирование нашего письма, отправленного в ПВС 16 октября 1977 г. Это обстоятельство вынуждает нас вторично обратиться к Вам с требованием о личном приеме.

Среди нас матери, разлученные с детьми: Хана ЕЛИНСОН, Фаина КОГАН, Батшева ЕЛИСТРАТОВА; дети, разлученные с родителями: Микаэла КАРНОВСКАЯ-АСС, Наталья РОЗЕНШТЕЙН, Наталья ХАСИНА; женщины, разделенные со своими близкими родственниками: Дина БЕЙЛИНА, Янелла ГУДЗЬ, Лидия ЛИХТЕРОВА, Лариса ВИЛЕНСКАЯ, Елена ДУБЯНСКАЯ, Ирина ГИЛЬДЕНГОРН, - поэтому отказ по причине невозсоединения семей недействителен.

Отказ в выезде Хане ЕЛИНСОН, Дине БЕЙЛИНОЙ¹, Янелле ГУДЗЬ², Фаине КОГАН, Наталье ХАСИНОЙ, Наталье РОЗЕНШТЕЙН, Батшеве ЕЛИСТРАТОВОЙ, Микаэле КАРНОВСКОЙ-АСС³, Ирине ГИЛЬДЕНГОРН по режимным соображениям явно противоречит заявлению министра МВД ЦЕЛОКОВА Н.А. на приеме евреев-отказников 20 октября 1976 г.: "По режимным соображениям никого не могут задерживать более пяти лет, а если существует такое, то это недоразумение, которое должно быть немедленно исправлено".

Мы категорически утверждаем, что пересмотр наших заявлений в ОВИРе происходит формально, предвзято, и только поэтому мы получаем подтверждение отказа без письменного обоснования причины отказа и без указания сроков выезда.

Свое требование о выдаче нам выездных виз в Израиль мы подкрепляем голодовкой в день подачи этого заявления. В случае репрессий против нас: посадки в тюрьму, милицию, вытрезвитель, под домашний арест, избиения или "выбрасывания" за город, - мы будем вынуждены просить евреев всего мира поддержать нас, ибо мы намерены добиваться удовлетворения нашего законного права вплоть до выезда в Израиль.

1. Прибыла в Израиль 26.3.78 (см. газ. "Наша страна", 27.3.78).
2. Выехала из СССР в апреле или нач. мая 1978 (см. бюллетень "Евреи в СССР" (на англ. яз.), Лондон, т.7, №19, 12.5.78).
3. Ее муж Иосиф получил разрешение (там же, №16, 21.4.78).

Мы готовы вынести на международный суд наши так называемые причины отказа. Со всей решительностью заявляем, что мы не согласны больше находиться в отказе, и в связи с этим требуем нас принять.

Хана ЕЛИНСОН - 61 год, в отказе 2,5 года. В Израиле - 2 сына. ОВИР формально отнесся к моему заявлению о воссоединении с детьми, т.к. я работала по открытой тематике и ушла на пенсию около 6-ти лет назад.

Дина БЕЙЛИНА - в отказе более 6-ти лет, 4 раза меняли причину отказа /ценные специалисты, слабое родство, в интересах государства, секреты по работе/. Работала в открытой организации, из нее уехали Григорий БЛЮФАРБ и Александр ЛИФШИЦ. Последний - из того же отдела.

Янелла ГУДЗЬ - ОВИР не дает разрешения по режимным соображениям мужа, служившего 5 лет назад в рядах армии, несмотря на полученный от войсковой части ответ о непричастности воинской службы к отказу.

Наталья РОЗЕНШТЕЙН - в отказе более 4-х лет; на государственной службе не работаю более 7 лет. Являясь специалистом в области ландшафтной архитектуры, совершенно не разбираюсь в проблемах радиопромышленности, которая меня не выпускает. Мать в Израиле.

Елена ДУБЯНСКАЯ - выезжаю с ребенком, в ОВИР предоставила все документы, включая справку об отсутствии претензий со стороны родителей. Получила отказ из-за секретности родственника, не подававшего на выезд в Израиль и не проживающего совместно со мной в течение 25 лет, а также из-за отсутствия мотива воссоединения семей.

Лариса ВИЛЕНСКАЯ - хотя более 10-ти лет живу самостоятельно, за тысячу километров от родителей, ОВИР не дает разрешения на выезд без их согласия /в материальной помощи они не нуждаются, т.к. отец получает пенсию 200 руб./.

Наталья ХАСИНА - в отказе с 1977 г. по режимным соображениям. Мать мужа в Израиле. Я и муж - математики, муж никогда не имел отношения к закрытым работам и работал в открытых организациях. Я работала математиком-программистом в режимной организации до мая 1968 г.

Микаэла КАРНОВСКАЯ-АСС - подала на выезд в феврале 1974 г., отказано мужу в мае 1974 г. по режимным соображениям. Муж служил в армии врачом, демобилизовался в сентябре 1970 г. Родители в Израиле.

Лидия ЛИХТЕРОВА - 53 года. Получила отказ в январе 1977 г.; отказано мужу по "государственным соображениям", хотя он работал в общественной организации АПН /Агентство печати "Новости"/.

Фаина КОГАН - 62 года, пенсионерка. Отказано мужу в 1975 г. по режимным соображениям. Муж на пенсии более 6-ти лет. Оба тяжело больные люди и нуждаемся в уходе. В Израиле единственный сын с семьей.

Ирина ГИЛЬДЕНГОРН - подала на выезд 5/Х-73 г., отказ по режимным соображениям. Работала в открытом институте по открытой тематике до 1 сентября 1973 г. Все результаты работ опубликованы в открытой печати более 3-х лет тому назад.

Батшева ЕЛИСТРАТОВА - подала на выезд в июне 1972 г., получила отказ в феврале 1973 г. по режимным соображениям. Муж работал инженером в закрытой организации до января 1970 г. Сын выехал в 1978 г., родные сестры в Израиле.

27 января 1978 г. мы, группа еврейских женщин-отказниц в составе: Х.ЕЛИНСОН, Д.БЕЙЛИНОЙ, Н.РОЗЕНШТЕЙН, Н.ХАСИНОЙ, Л.ЛИХТЕРОВОЙ, Л.ВИЛЕНСКОЙ, Е.ДУБЯНСКОЙ, И.ГИЛЬДЕНГОРН, Ф.КОГАН, М.КАРНОВСКОЙ-АСС, пришли в приемную ЦК КПСС с заявлением, в котором содержался решительный протест против насильственного удержания нас в СССР. Мы совершенно убеждены в том, что все полученные нами отказы являются фикцией. Несмотря на это, мы уже в течение многих лет лишены возможности выехать в Израиль.

Мы были приняты зам. начальника административного отдела¹ ЦК КПСС Альбертом ИВАНОВЫМ в присутствии начальника Всесоюзного ОВИРа Константина ЗОТОВА. Нам был обещан немедленный тщательный пересмотр наших дел.² Не исключено, что это не более, чем тактический ход властей.

В связи с этим мы заявляем о создании женского комитета по проверке данных А.ИВАНОВЫМ обещаний. В комитет вошли: Хана ЕЛИНСОН, Лариса ВИЛЕНСКАЯ, Наталья РОЗЕНШТЕЙН, Ирина ГИЛЬДЕНГОРН. Задача

1. Правильно: Отдел админ. органов.
2. Об этом см. АС №3184.

комитета - систематическая проверка выполнения данного нам в ЦК КПСС обещания.

Мы обращаемся ко всем еврейским общинам мира и международным женским организациям с призывом поддержать нас в борьбе за выезд и воссоединение наших разрозненных семей.

Мы ждем виз! Никакие преследования нас не остановят.

АС №3233. А.Сахаров, "Заявление" ректору Моск. гос. пед. ин-та проф. П.А. Кашутину с просьбой отменить приказ об отчислении его сына Алексея Семенова, (Москва), 1.11.77.+

Ректору МГПИ им. Ленина
проф. КАШУТИНУ П.А.¹

от САХАРОВА А.Д., академика, трижды
Героя Социалистического труда, отчима
студента 5 курса мат. фак-та МГПИ
СЕМЕНОВА А.И.²

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу не утверждать подготовленный приказ об отчислении моего сына СЕМЕНОВА А.И. с 5 курса мат. фак-та МГПИ, основанный на докладной начальника военной кафедры полковника ИВАНОВА от 28 окт. 1977 г.

Прошу Вас отменить приказ об отчислении, если он все же будет подписан.

Все основные утверждения упомянутой докладной я оспариваю:

1. Государственный экзамен по военной подготовке был проведен явно пристрастно, что явствует из того факта, что ранее тот же материал был сдан СЕМЕНОВЫМ с отличной и хорошей оценкой.

2. СЕМЕНОВ не нарушал систематически воинской дисциплины, как утверждается в докладной /в проекте приказа написано "учебной", что представляет собой дальнейшую фальсификацию/. Отлучка СЕМЕНОВА из части во время болезни дочери фактически не была самовольной /ее устно разрешил командир/ и не происходила во время занятий.

3. Приписываемая СЕМЕНОВУ фраза, что ему "лишь бы получить

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. В 1965 зав. сектором отдела науки и учебн. зав-ний ЦК КПСС по РСФСР (см. "Учит.газ.", 26.6.65); в 1968 избран членом МГК КПСС ("Моск.пр.", 30.3.68); в 1972 упомянут в нын. должн. ("Пр.", 23.11.72).
2. Алексей Иванович.

диплом об окончании ВУЗа", приведенная в докладной без доказательства и каких-либо указаний на время и место ее произнесения, сама по себе не является криминальной. Но она и не могла быть им произнесена при его отношении к науке и труду педагога, как и ко всякому полезному труду.

Я прошу Вас при принятии окончательного решения также учесть следующее:

1. СЕМЕНОВ на протяжении всех лет обучения неизменно был одним из лучших по успеваемости студентов курса.
2. Все эти годы он систематически, активно и плодотворно занимался с отстающими.
3. СЕМЕНОВ - многократный донор.
4. СЕМЕНОВ - глава семьи, у него жена-студентка и дочь двух лет от роду.

Я категорически утверждаю, что происходящее с СЕМЕНОВЫМ целиком обусловлено его родственными связями со мной, является мстью за мою общественную деятельность и попыткой давления на меня.

В случае исключения СЕМЕНОВА А.И. он будет вынужден вместе с женой и дочерью эмигрировать из СССР.¹

1 ноября 1977 г.

А.САХАРОВ² А.САХАРОВ

1. А.Семенов выехал из СССР 1.3.78 (см. ЮПИ, 1.3.78).
2. От руки.

АС №3234. А.Сахаров, "Заявление А.Д. Сахарова на пресс-конференции 10 ноября 1977 г." о новом давлении на его семью - отчислении его сына А.Семенова из института, (Москва), 10.11.77.+1

Заявление

А.Д. САХАРОВА на пресс-конференции 10 ноября 1977 г.

Я созвал эту пресс-конференцию, чтобы сообщить о новом, особенно серьезном проявлении давления на нашу семью. 5 ноября с 5 курса Московского государственного педагогического института им. Ленина по фальсифицированному предлогу отчислен мой сын Алексей СЕМЕНОВ. Это произошло через 2 месяца после выезда из СССР его сестры Татьяны СЕМЕНОВОЙ и ее мужа Ефрема ЯНКЕЛЕВИЧА, на протяжении последних лет бывших главным объектом давления на нашу семью, и через 9 месяцев после полученного мною в Прокуратуре СССР предупреждения о прекращении общественной деятельности. Предупреждение было адресовано мне, но за ним последовали действия против Тани, Ефрема и сегодня - Алеши.

Формальным основанием для отчисления явилась докладная военной кафедры от 28 октября. Я раздаю ее копии. Эта докладная явно инспирирована. В тот же день проректор МГПИ, подчиняясь, по-видимому, той же команде /как я уверен, непосредственно или косвенно из КГБ/ и без какой-либо проверки истинных обстоятельств дела, написал на докладной резолюцию об отчислении. 5/XI приказ об отчислении был подписан ректором.

Алеша являлся одним из лучших по успеваемости студентов курса, много занимался с отстающими, успешно совмещая трудно совместимое - учебу и¹ самостоятельные занятия, трудоемкие семейные обязанности /у него жена-студентка и двухлетняя дочь Катя/, он подрабатывал домашними уроками.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии слово "и" пропущено.

Полученная им неудовлетворительная оценка по военному делу, обвинения в систематическом нарушении дисциплины - явно результат пристрастного отношения. Я показываю это в заявлении на имя ректора МГПИ, копии которого я вам раздаю.

Прежде чем предоставить слово/проф. МЕЙМАНУ и затем ответить на ваши вопросы, я хотел бы особенно подчеркнуть, что сейчас Алеша СЕМЕНОВ и его семья оказались в положении заложников и с полным отсутствием каких-либо перспектив в будущем. Именно это вынуждает их добиваться эмиграции. Возможно дальнейшее обострение положения, если Алеша будет призван в армию.

Я призываю мировую общественность, и в первую очередь студенческие и научные организации, выступить с активной поддержкой Алексея СЕМЕНОВА.

10 ноября

Андрей САХАРОВ¹,

Лауреат Нобелевской премии Мира

1. На пресс-конф. А.Сахаров сообщил, что после отчисления А. Семенова из ин-та он, Сахаров, выразил свое мнение ректору ин-та, что Семенов был отчислен по политическим мотивам (см. К.Уитни, "Интернейшнл геральд трибюн", 11.11.77).

В сообщении ТАСС от 18.5.78 говорится о попытках А.Сахарова и Е.Боннэр "сорвать судебное разбирательство по делу /Юрия/ Орлова", что они "действовали... профессионально. Это не удивительно, поскольку "опыт" всякого рода бесчинств приобретался ими годами... /В 1977/... Сахаров /допустил хулиганские выходки - слова ТАСС: ред. АС/ в ректорате Моск. пед. ин-та".

АС №3235. Александр Подрабинек, Обращение к гражданам Франции с просьбой помочь спасти его брата Кирилла, без места, но Москва, 23.3.78.⁺

14-го марта советский суд обрек моего брата Кирилла ПОДРАБИНЕКА на два с половиной года заключения в лагере¹, на два с половиной года страданий, голода и рабского труда, и это за то, что он осмелился поднять свой голос в защиту советских политзаключенных, за его рассказ о тяжелой участи солдат советской армии² и, главное, за то, что он не пошел на сделку, предложенную нашей семье органами КГБ с целью принудить нас к эмиграции. Кирилл не пожелал стать орудием КГБ и расплатился за это своей свободой.

Власти в очередной раз побоялись проводить политический процесс и устроили уголовный. Явные подтасовки фактов, недобросовестность следователей, очевидная фальшь обвинения не остановили власти в их стремлении отомстить Кириллу ПОДРАБИНЕКУ. Сейчас он продолжает оставаться в тюрьме в ожидании кассационного разбирательства в Московском областном суде, который теоретически может облегчить его участь³.

Я глубоко благодарен восьми французским писателям и ученым, пославшим накануне процессе в суд, в город Электросталь, телеграмму в защиту Кирилла, и надеюсь, что такие действия, - протесты, направляемые в судебные и партийные органы, Генеральному Прокурору, советскому послу во Франции, - будут продолжены. Только активное вмешательство общественности может помочь Кириллу обрести свободу.

Я обращаюсь к гражданам страны, известной своими традициями демократии и свободомыслия:

Помогите спасти моего брата.

23 марта 1978 г.

Александр ПОДРАБИНЕК⁴

⁺Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 27.4.78.

1. По обвинению в незакон. хранении огнестрельного оружия и боеприпасов (см. Рейтер и ЮПИ, 14.3.78).
2. Рассказ "Несчастные", сентябрь 1977 (см. АС №3236).
3. 12.4.78 суд оставил в силе приговор (см. АФП и ЮПИ, 13.4.78).
4. Арестован 14.5.78, обвинен по ст.190-1 УК РСФСР (см. Рейтер, 15 и 17.5.78), находится в тюрьме Матросская тишина.

АС №3236. Кирилл Подрабинек, рассказ "Несчастные",
без места, сентябрь 1977.^а

К. ПОДРАБИНЕК

НЕСЧАСТНЫЕ

Никто не достоин звания раба в
большей степени, чем тот, кто счита-
ет себя свободным, не будучи таковым
на деле.

Жан-Жак РУССО. Общественный дого-
вор.

1. ДЕНЬ САЛАБОНА^{1 б}

"Подъем!" - гнусным голосом орет сержант. С верхних коек
горохом сыпятся молодые². На нижних сладко почивают кандидаты³
и паханы⁴. Мы с Вами, читатель, в Туркмении, в казарме Советской
Армии. Введем сразу в курс дела.

В казарме строгая иерархия по годам и призывам службы. Сол-
даты первого года службы - без всяких прав, второго года - вер-
шители судеб первых. Но кроме общего деления на быдло и олигар-
хию, есть и промежуточные градации. Солдаты первого полугодия -
молодые. Это низшая каста. Отслужив полгода, молодые становятся
карасями⁵. Так сказать, законодательно, у карася нет никакого

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

а. Текст опубликован в журн. "Посев", 1978, №5:40-49.

б. Авторское "Объяснение употребленных слов казарменного
жаргона" см. на с.23 ниже.

преимущества перед молодыми. Ему "положено" все то же, что и молодому. Но он отслужил дольше и ему все же меньше достается стирок портянок паханам, ночных драяний казарм и т.п.

Армейские обычаи, имеющие в казарме силу закона, укладываются в емкое слово "положено". Так вот, пахать⁶ и соблюдать воинские уставы положено только первому году службы. Отслужив год, положено "заложить на все кое-что". Торжественная метаморфоза! Прошел год, карась превратился в кандидата. Имеется в виду не кандидат наук, а кандидат в паханы. Функции кандидата в основном карательно-полицейские. Они шугают⁷ молодых и карасей, чтобы те не борзели⁸. Короче, они ответственны за "порядок". Отслужив полгода, кандидаты становятся паханами, отцами общества, так сказать, его сливками.

Паханам положено отдыхать. Репрессируют они молодых в порядке частной инициативы, личной заинтересованности, а не целеустремленно, как кандидаты. Ну, и высшая ступень могущества, это быть дедом⁹. Деды - это солдаты, дожившие до своего дембеля¹⁰, но еще не уехавшие домой. У них есть и свои "внуки", новобранцы, забранные в армию по тому же приказу.

Пока мы разбирались в чинах, молодые и карасы, а короче - салабоны, уже успели построиться на зарядку. Последуем и мы за ними в физгородок, где для них уготовлена пытка физкультурой. Руководят пыткой несколько "любителей спорта" и сержантов второго года службы. Каждый берет себе группу салабонов и старается довести до такого состояния, чтобы "служба медом не казалась". При этом умело чередуются различные упражнения. Вот одна из групп. Сегодня ночью эти молодцы имели наглость попасться на глаза дежурному по части, когда драили полы за наряд, состоящий из паханов. Молодцы, зацепившись ногами за трубу, специально врытую в землю, лежат, перегнувшись через скамеечку и качают пресс - "и раз", - командует сержант. Молодцы одновременно поднимаются - "и два", молодцы перегибаются через скамеечку. Сержант не спешит командовать. Ведь лежать в таком положении очень больно, сводит все мускулы тела. "И раз", - милостиво разрешает

верховное существо. И так двадцать, сорок и сколько вздумается раз. Тело невыносимо болит, кажется, уже нет сил.

- Эй, ты, несчастный, выгибайся! Что, больше не можешь? - виновному выделяется оплеуха.

- Из-за тебя повторим все сначала.

Это тоже одна из воспитательных мер. Ясно, какими глазами будут смотреть на виновного коллеги по несчастью. Вокруг с любопытством и смешками наблюдает, покуривая, группка паханов.

В другом конце физгородка маленький ипподром. Пара азартных кандидатов держат тотализатор на бегающих по кругу салабонов. Проигрывающая лошадка подгоняется пинками. Иногда пытка физкультурой доводится до такой степени, что истязуемый без сил валяется на земле. Рядового Ш. качали¹¹ до тех пор, пока у него не разошлись операционные швы на животе.

Что же заставляет салабонов подчиняться этому? - спросите Вы. Страх перед неминуемой расплатой ночью в казарме.

Где же офицеры? - спросите Вы. Дома. Кому охота рано вставать? Они придут только к разводу. Изредка они приходят к зарядке. Офицер отправляет на нее всю роту, а сам идет в канцелярию курить. Не повезло паханам! Вместо того, чтобы спать, придется слоняться по городку. Иногда офицеры появляются и на самом физгородке, но это ничего не меняет. Во-первых, бывает это редко. Во-вторых, физгородок большой, зарядка проходит рано, а потому еще темно. Контроля не получается. Заметим, что пытка физкультурой может быть несколько раз в день. Расписание предусмотрены, кроме ежедневной физзарядки, еще и физкультурные занятия. Офицеры, положившись на сержантов, спокойненько уходят по своим делам.

Всему приходит конец, и физзарядке тоже. Молодняк гонится в казармы, где ему предстоит немного развеесться - навести в расположении роты порядок. С подъема двое уборщиков, назначенных еще вечером, естественно, салабонов, мыли казарму. Теперь молодняк должен заправить койки свои и за аристократию. Тут тонкость. Офицеры требуют высокого качества заправки коек. Сержанты - еще большего - разумная перестраховка! По периметру койки требуется

навести уголок, рубчик, сгиб постели должен быть прямой линией.

- Чтоб комар яйца обрезал, - командует сержант. И закипает работа.

Но ничто не идеально, к печали сержанта. Иногда поступает приказ:

- Руками вы работать не можете, наводите уголок зубами.

И наводят зубами уголки, прикусывая одеяло по периметру!

Паханы и кандидаты валяются на заправленных койках /спят они только на нижнем ярусе/. Уставом это запрещено, но причем тут устав? Поэтому в течение дня салабоны то и дело заправляют за ними койки.

По распорядку дня далее следует утренний осмотр. Когда офицеров нет, а бывают они редко, строятся одни только салабоны. С них требуют чистых подшитых воротничков, начищенных сапог, чистого обмундирования, подковок на сапогах, надраенных блях и много другого. Но Боже, как этого добиться! Найти сапожную щетку и крем перед осмотром - проблема даже для пахана. Их попросту нету.

Периодически из жалованья солдат вычитается по одному-два рубля. На эти деньги приобретаются сапожные щетки и крем, зубные щетки и паста, мыльницы и мыло, материя на воротнички. Из общего запаса старшина припрятывает приличную долю, в основном, материи в каптерке. Это для будущих паханов. Остальное выдается всем. И очень быстро исчезает.

В казарме процветает кустарный промысел. Паханам на дембель изготавливаются сувенирчики - цветочки, подставки, шкатулочки. Основной материал - органическое стекло, на инкрустацию идет цветная пластмасса. Большим спросом у туркменского населения пользуются браслеты для часов казарменного производства. Это своего рода разменная монета стоимостью от трех до десяти рублей. Мыльницы и зубные щетки являются инкрустационным материалом, полотенца нужны для шлифовки изделий. В короткий срок запасы исчерпываются. Сапожные щетки быстро выходят из строя, часть из них служит для надраивания полов. Вот почему перед утренним осмотром начинается ажиотаж.

Паханы выходят из положения просто:

- Две минуты, найти щетку и крем! В противном случае будешь держать улыбку у себя в руках.

Но что делать салабону? Ведь личных вещей у него нет, все отбирается и крадется. Где достать материю на воротничок? Какого труда стоило найти чистый воротничок для пахана и пришить ему на китель. А где взять для себя? Да и когда и время для этого было выкроить?

- Вывернуть карманы и показать содержимое! - командует сержант. И не дай Бог, если он обнаружит кусок материи, зубную щетку, письмо, бритвенный станочек.

- Несчастный, марш сортир мыть! Потом еще с тобой разберемся.

Тоже разумно поставленная практика. Делается это для того, чтобы салабон не имел ничего личного, а вся материя, щетки, крем и т.п. были достоянием аристократии. Ведь салабону негде все это прятать, кроме как на себе. Его вещмешок проверяется, койка тоже, любой пахан может все отобрать.

Но не о своем внешнем виде он беспокоится. Всякий старослужащий^а может ему приказать "в две минуты" почистить ему сапоги, надраить бляху, найти закурить. Иначе "держать улыбку в руках". Вот и пробует изловчиться салабон, попадая в эдакие клещи.

Заметим сразу. Воровство в казарме повальное. Крадут старослужащие у всех, молодые друг у друга. Оставить ничего нельзя. Всякий старается запрятать свои вещи в боевой машине, в радиостанции, в комнате боевого дежурства, даже закопать в укромном углу.

Итак, утренний осмотр кончился. Несколько "несчастных" с ведрами и метлами орудуют в сортире. А для остальных есть новое развлечение - утренний тренаж. Бывает он разный.

Положим, сегодня тренаж по защите от оружия массового поражения. Салабонам могут предложить надеть противогазы и бегать по кругу, через каждые двадцать метров падать, вставать и снова бегать. В климате Туркмении трудно даже просто так бегать. Что же

^аВ тексте "второслужащий" - ред. АС.

сказать о беге в противогазе? В редких случаях присутствия на тренаже офицера все тренируются просто в надевании противогаза. Бывают тренажи по физподготовке. Что это такое, писалось уже выше. Но вот, положим, тренаж по строевой подготовке. Сержант выводит молодняк на плац, и те маршируют строевым шагом.

- Не слышу запаха резины! - в ярости кричит командующий парадом. - Будем тренироваться!

И действительно, в свободные для всех по уставу, а на деле только для старослужащих, полчаса после обеда на плацу, в жару, после еды будет тренировка. Будет тренировка и в личное время вечером.

- Запевай! - командует сержант. Салабоны дружно поют, маршируя.

- В наше время пели лучше, - критически замечает какой-то пахан.

- Ничего, - успокаивает сержант, - они у меня сегодня охрипнут.

Тут преследуется цель. Вот идет рота. Если ведет ее офицер, то в строю все: впереди хомуты¹², потом молодые и караси, сзади развязно шагают старослужащие.

- Строевым, запевай! - следует команда. Старослужащие идут все так же развязно, для вида разве только открывая рты. Поэтому салабоны должны отбивать шаг очень громко, петь во всю мочь за всю роту. А как этого добиваться? Тренировками!

Самый приятный тренаж - политинформация. От салабонов требуется одно - внимательно слушать офицера, загоразивая спинами спящих паханов.

"Масло съели, день прошел", гласит казарменная мудрость. Масло дают один раз в день за завтраком. Восемнадцать килограмм съел - уезжай домой. Рота идет на завтрак приближать долгожданный срок. Тут мы сталкиваемся с новой пыткой, пыткой голодом. Истина, что армия не курорт, - банальна. Известно, что солдатская жратва отнюдь не блюда французской кухни. Однако если бы солдат съедал все положенное ему, жить было бы возможно. Но в

этом "если бы" и все дело. Между гарнизонным продовольственным складом и солдатским столом имеются два промежуточно-осадочных пункта - склад части и кухня. Вечерком можно заметить прапорщиков, идущих домой с большими сумками, а на кухне повара задают пиры своим друзьям-старослужащим. Результаты для солдатского рациона ясны. Но и это еще не все.

Положим, за столом сидит десять человек. Поскольку солдат первого и второго года службы примерно одинаковые количества, то и за столом окажется пять аристократов и пять рабов. Кем же, как не рабами, назвать салабонов, хоть большинство из них таковыми себя и не признают? Вследствие такой диспозиции за столом каждый старослужащий может обжать¹³ одного молодого или карася. Паханы и кандидаты сидят на том конце стола, где бачок. Молодые и караси - на противоположной. На этом пиршестве богов есть и свои ганимеды. На роль виночерпия выбирается молодой, наиболее достойный доверия паханов. Такой "разводящий" кладет каждому пахану столько, сколько тот пожелает. За свою лакейскую должность он имеет некоторую корысть. Оделив старослужащих, он в первую очередь кладет себе. Остальное идет на другой край стола.

Разумеется, если в бачке было нечто достойное внимания, ну скажем, хотя бы картошка, а не перловая каша, на другой край стола вообще ничего не попадет. Но если это даже и перловая каша, последний за столом может и ее не получить. За последним местом сидит или самый слабый молодой, или наиболее третируемый кандидатами салабон. За некоторыми столами ганимедов нет. Там менее гордые паханы унижаются до самообслуживания. Салабонам от этого не легче.

Ни один салабон не смеет взять себе хлеб, масло, сахар, вечером кусочек рыбы, пока не возьмут себе старослужащие. После этого молодняк накидывается на остатки. При этом сидящие ближе к паханам находятся в более выгодном положении, чем сидящие дальше от них. Каждое место за столом строго регламентировано, оно соответствует общественному положению, определяемому силой, изворотливостью, услужливостью перед старослужащими, наглостью и подлостью. Итак, вся пища разобрана.

Вот задача для первоклассника. За столом было двадцать кусков сахара. Пять человек взяли себе каждый по три куска. Сколько кусков сахара достанется каждому из оставшихся пяти человек? Вариант. Двое из первой пятерки оказались сластенами и взяли по четыре куска сахара. Сколько человек из второй пятерки окажутся без него?

Надо отметить, что все куски сахара, хлеба и рыбы разной величины, так что если салабон и съест все-таки что-нибудь, то это может быть крошкой или плавником.

В учебках¹⁴, где все солдаты одного призыва, такая неравномерность кусков по величине не страшна. Сегодня ты съел маленький кусок, завтра другой, все справедливо. Но вот в войсках¹⁵ дело другое. Что касается пресловутого масла, то если оно не разделено на кусочки, салабонам его не видать. Исходя из пословицы, они могут этот день в жизнь не засчитывать.

Рубоны¹⁶ в обед и ужин приходят, как и в завтрак. Не удивительно, что обжатые салабоны ходят вечно голодные, а такое хроническое недоедание очень тяжелая пытка. Ничто так не деморализует человека, не подавляет его, как пытка голодом. Паханы это понимают. Часто можно видеть, как они накладывают себе вдвое больше того, что могут съесть, и оставляют в тарелках. Салабоны, естественно, взять остатки не смеют.

- Ты что, несчастный, что ли? - В разряд несчастных попадает всякий салабон, имеющий наглость печалиться своему образу жизни. И будьте спокойны, у него будет еще больше оснований для этого!

Жрать хочется! Может быть, выручат посылки или денежные переводы заботливых родных? Напрасные чаяния. Ротный почтальон, салабон, конечно, приносит в казарму корреспонденцию. При этом он придерживается строгого правила. Перед тем, как отдать извещение молодому адресату, сообщить пахану. Вопрос, какому именно, регулируется между паханами. Осчастливленный молодой идет с паханом или группой паханов на почту и получает посылку. Он даже сам приносит ее в часть. Тут она у него отбирается, и у паханов

в укромном месте начинается пир. Почетный эскорт сопровождает салабона не потому, конечно, что ему не доверяют, а для того, чтобы не делиться со всеми старослужащими в казарме. Если счастливчику пришли деньги, то он сам идет на почту и по возвращении благопристойно отдает их уважаемому господину. Зачастую за примерное поведение салабону перепадет кусок или рубль.

Итак, перед молодым вечная проблема - что бы поесть? И кусок хлеба, я не преувеличиваю, подарок судьбы. Конечно, некоторые храбрецы пытаются выйти из такого положения. С отчаянным мужеством они прокрадываются на кухню и клянчат у поваров жратву. Иногда к их мольбам снисходят, иногда повара их бьют. Но если какой-нибудь пахан из его роты застанет салабона за эдаким занятием, то все - быть ему несчастным.

Завтрак кончился. Салабоны убирают посуду. Плотно поевшая рота идет на утренний развод. С развода солдаты отправляются на занятия и работы. Примерно в половине случаев офицеры поручают проводить занятия сержантам, а сами уходят по своим делам и бездельям. Старослужащие гуляют или спят в казарме. Молодняк усиленно натаскивается в познании солдатской науки. А как же иначе? По итогам полугодовой проверки будут приличные результаты хотя бы за счет молодых.

Если роту отправили работать, есть два варианта. Предположим, поступило задание всем сообща вырыть траншею. Старослужащие будут загорать, бдительно следя за тем, как пахут салабоны. Если подойдет офицер, можно будет, в крайнем случае, взять для виду лопату в руки. Второй вариант. Даются разные задания группам по четыре-восемь человек. Если задание важное, офицер в группу молодых назначит одного пахана. Ясно, что при этом производительность труда возрастет.

Итак, мы коснулись еще одного вида пытки, пытки работой. Она менее стабильна, чем остальные, но иногда проявляется в острой форме. К таким случаям относятся, в основном, кухонные работы. Состав кухонного наряда должен чистить котлы, носить воду, расставлять, убирать и мыть посуду, чистить картошку и многое

другое. Даже в полном составе наряда трудно справиться со всей работой. А не дай Бог не справиться! Солдату положено если не есть во время, то хотя бы присутствовать при этом по расписанию. Но половина наряда - старослужащие, значит, молодняк должен работать вдвое усиленнее. Кухонный наряд - суточный, и все сутки почти без перерыва бегают салабон, подгоняемый пинками. Многие выбиваются из сил, и тогда следуют сцены жестокого избиения. Во что бы то ни стало должна обеспечиваться бесперебойная работа столовой. Но даже салабон, даже под угрозой колесования не может бегать со скоростью антилопы. Что же делать? И тут совершается акт пиратства. Паханы ловят со стороны молодых, неосторожно приблизившихся к столовой, и заставляют их работать. На этой почве иногда вспыхивают междоусобицы рабовладельцев. Любой старослужащий может избить любого салабона. Избить, но не эксплуатировать. Последнее есть уже покушение на частную собственность - молодые являются принадлежностью только данной роты. Действительно, молодому нужно постирать своему хозяину портянки, а его умыкнули чужаки! Непорядок.

Ревностное отношение к своей двуногой собственности старослужащих проиллюстрируем следующим случаем.

К сержанту И., кандидату, пришел пахан другой роты.

- Не в службу, а в дружбу, одолжи парочку салабонов. Понимаешь, все наши уже разобраны, некому одежду мою постирать.

- Пожалуйста, с удовольствием, - согласился И., желая угодить приятелю-пахану, и кликнул двух салабонов.

Молодые В. и другой, по кличке "Гапон", принялись за работу. Через некоторое время зашел в умывальник их старшина Л.

- Что тут делаете?

- Стираем.

- Кто велел?

- Сержант И.

- Не шустрите¹⁷! И., уже постирался.

- Не знаем, он нам приказал.

Л., наверное, сам искал себе свободных салабонов, и ответ

этой парочки его не удовлетворил. Пошел старшина к И. и получил объяснение.

- Ты что, падло, комут е... наших салабонов заставляешь на других пахать?

Завел его в уголок и крепко избил.

Внимательный читатель, ознакомившись с пиратством, спросит: "А как отличить молодняк от паханов? Как тут не ошибиться? Ведь невозможно знать всех солдат части в лицо". Попробуем объяснить.

Молодым положено быть одетыми строго по форме. Старослужащий, напротив, делает все, чтобы будучи в военной форме носить ее не по форме. Перед нами пахан или кандидат. Сапоги у него с гармошкой. Достигается это с помощью плоскогубцев. Верха сапог подогнуты. Ремень болтается. На кителе верхняя пуговица расстегнута. Шапка торчит на макушке. Если это панама, то носится она, как шляпа, с "гендышком". На кителе сзади, на уровне плеч, отглажена складка. Шинель высоко обрезана и похожа на пальто. Кроме того, зимой проблема облегчается тем, что на рукаве шинели старослужащего два шеврона, у молодого один. Символика тут ясна - одна полоса означает первый год службы, две - второй. Очевидно, Министерство обороны так распорядилось, чтобы облегчить жизнь паханам. Старослужащий может иметь усы и быть давно нестриженным. Правда, сапоги у него блестят, китель выстиран и выглажен, все у него чистое и добротное. Оно и понятно, все это достигнуто заботами молодых. Но даже и без всех этих примет по наглому, вызывающему виду, разболтанной походке можно догадаться, кто перед вами. Ни одну из этих отличительных примет не смеет иметь салабон. Сапоги у него гладкие, китель застегнут вплоть до крючка, панама круглая, шинель длинная, прическа короткая, усов нет и в помине, пояс затянут.

Кстати, о поясе. Если салабон начинает слабо затягивать ремень, то происходит следующее. Двое паханов, упираясь ему в живот, затягивают ремень до предела, и салабон должен так ходить. Это мучительнейшая пытка. Через полчаса истязуемый при последнем издыхании. Ремень немного ослабляют и на внутренней стороне для контроля ставят метку.

Обмундирование молодых старое и грязное. Старое потому, что новые сапоги, шапки, рукавицы, короче, все что можно, отбирают у них старослужащие, взамен отдавая свое. Грязное потому, что молодые все время работают, все время на полах, да и нет времени и возможности привести себя в порядок. Но самая главная отличительная черта молодых - это вечно забитое выражение во всей фигуре, тоска на лице. Тут ошибиться невозможно.

Прошел обед. После получасового перерыва, как правило, чистка оружия. Паханы бездельничают, салабоны чистят все автоматы. Затем снова занятия, работы. Проходит ужин, теперь полтора часа так называемого личного времени. Свободное и личное для паханов и кандидатов, но никак не для салабонов. У последних задача - довести внешний облик старослужащих до нужной кондиции: пришить им воротнички, надраить бляхи и еще тысячи забот. Если сегодня вечером кино, то многие салабоны его не увидят. Работа прежде удовольствия! А то, что кино большое удовольствие, знает любой, служивший в армии. На полтора часа забывается служба, работа, командиры и можно погрузиться в далекий сказочный мир гражданки и свободы.

Впрочем, что тут кино? Ведь оно бывает три раза в неделю. А вот Новый год можно встретить в армии только два раза. За десять минут до наступления Нового, 1975, года зашел я в умывальник. Там несколько салабонов стирали паханам портянки. Что тут скажешь..?

Сегодня командир роты выдавал солдатам жалованье. Как правило, это три рубля восемьдесят копеек в месяц. Процедура эта происходит так. Командир сидит в канцелярии. Молодой входит, расписывается и получает деньги. Выходит и отдает поджидающему за дверью пахану рубля два. "Свободен, как ночной трамвай!" Что можно сделать в армии на остаток? Ведь и на курево не хватит. Но салабону положено курить "бычки". Пахан изящным жестом кидает окурок на землю, и салабон кидается поднимать. Запасливый салабон всегда хранит где-нибудь пачку сигарет. Ночью, когда он спит на втором ярусе, его может выбросить из койки пинок ногой лежащего внизу пахана.

- Найти закурить, две минуты, живот! - А где найдешь ночью закурить, если нет запаса? Причем нерасторопность тоже наказывается.

- Смирно, кругом, бегом, марш! - командует старослужащий. Салабон пробегает метров двадцать.

- Смирно, кругом, бегом, марш! - снова команда. Салабон бежит назад. И так много раз.

Если сегодня выдавали жалованье, значит, молодняку предстоит "ночь печали". На полученные и отобранные деньги старослужащие перепьются и устроят тотальное избиение молодняка. Вино дает простор всем зверским инстинктам. Нечего и говорить, что молодым пить не положено, нарушения жестоко караются. Добыча вина связана с риском попасться. Так как паханы сидеть на "губе" не любят, то на добычу посылаются салабоны-шустряки.

- Попадется, ну и черт с ним, пускай врубается¹⁸ в службу.

Пьянки происходят обычно ночью, а сейчас перед отбоем вечерняя прогулка. По существу, это пятнадцатиминутный тренаж по строевой подготовке. Как они происходят, мы уже знаем. После вечерней прогулки проверка личного состава роты. После проверки отбой.

Но не все так просто. В случае тревоги солдату положено одеться за сорок пять секунд. Это обстоятельство и кладется в основу еще одного издевательства над молодыми.

- Сорок пять секунд, отбой! - кричит сержант. Какой смысл в том, чтобы в случае тревоги быстро раздеться? Разве только тот, чтобы похоронной команде проще было собрать обмундирование в одну кучу? Молодняк бешеным стадом несется к своим койкам, на ходу раздеваясь. Кстати, за эти сорок пять секунд нужно еще аккуратно уложить одежду на табуретки. Это тоже, очевидно, служит облегчению труда похоронной команде. Табуреток на всех не хватает, и горе тому, кому она не досталась. Но вот все в постели.

- Сорок пять секунд, подъем! - орет сержант. Бешеное стадо несется на проход строиться, по пути одеваясь. Опоздать никому не хочется. Не успевший могут тренироваться очень долго. Наблю-

дающим за всем этим паханам очень весело. Это их любимое вечернее развлечение. В казарме гул азартных выкриков, насмешек, подгоняющих команд.

И действительно, салабоны сталкиваются лбами, лезут вдвоем в один сапог, пытаются надеть через голову штаны, сплошной юмор! Все приедается, и поэтому заготовлена новая фаза веселья. Молодняк в одном нижнем белье стоит перед койками. Один вид их забавен! Лучшее белье забирается после бани старослужащими. Поэтому белье салабонов самых удивительных размеров. У многих прорехи на самых интересных местах.

- Отбой! - орет сержант. Молодые впрыгивают в постель.

- Подъем! - тут же орет сержант. Молодые выпрыгивают на пол.

- Подъем, отбой, подъем, отбой! Не успеваем? Будем тренироваться! - и так множество раз.

Салабоны, как обезумевшие белки, носятся между полом и койками. Кульминация смеха достигается, когда один салабон прыгает другому на шею.

- Отбой! - наконец в последний раз звучит команда. Но и это не все. Предстоит еще качание прессы.

- Поднять ноги! - командует сержант. - Опустить, - так с десяток раз. Официальная часть вечера заканчивается, но свет не тушится. Паханы ходят умываться, фланируют по казарме. Умываются ли молодые? - спросит читатель. Когда как. Иногда им предоставляется такая возможность, иногда нет.

Предположим, разрешили перед сном умыться. В казарме острый дефицит полотенец, особенно ножных. Старослужащие делают просто: забирают у салабонов полотенца для лица и превращают их в ножные. Пускай те вытираются чем хотят. Далее, в казарме острый дефицит тапочек. Так что салабон пойдет умывать ноги в сапогах и мокрые же ноги ^{снова} сунет в грязные сапоги. А сапоги всегда мокрые. Летом, пока не дадут мабуты¹⁹, - от пота. Зимой от воды. Сапоги у салабонов обычно худые, а влажность зимой в Туркмении ужасающая. Центрального отопления в казарме нет, стоит лишь несколько печек. Старослужащие развешивают портянки около них, сапоги ставят

рядом для просушки. Но салабонам этого делать не положено. Однако в целях поддержания в казарме приятной атмосферы паханы требуют от салабонов чистоты портянок, что и проверяется. Салабон вечером постирает свои портянки, а сушить их негде. Утром он сунет ноги в мокрые портянки. От постоянной сырости ноги начинают гнить, все салабоны мучаются этим. Вообще говоря, полагается менять портянки каждую неделю вместе с бельем, но "на положено кое-что положено", говорит солдатская пословица, портянки меняют раз в полгода.

Зимой в Туркмении бывает холодная погода, тепло спать только около печки. Те старослужащие, которым не выпало такое счастье, покрываются поверх одеала шинелями. Молодым опять-таки это не положено. Вот и дрогнет салабон на верхней койке, а под ним его шинель покрывает пахана.

Наконец свет погас.

- Дембель стал на день короче, всем отцам²⁰ спокойной ночи! - кричит салабон.

- Спасибо, сынок²¹! - дружным хором откликаются паханы. Вечерний ритуал завершен.

Если сейчас "ночь печали", то всех подряд салабонов избьют. Но предположим, эта ночь обычная. В одном углу казармы пьют паханы, в другом бренькает на гитаре кандидат, где-то пьют, где-то разговаривают. Некоторые отцы любят массаж. Несколько массажистов-сынков часок-другой ублажают священные тела паханов. Жизнь в казарме не замирает. А для салабонов наступает час для самой распространенной пытки, пытки избиением. Бьют сына, конечно, и днем, но ночью особенно. Может быть, избьют за какую-нибудь провинность, может быть, просто так. Салабону командуют "подъем!". Для пущей убедительности пинком выбрасывают из койки. "Смирно!" Сынок вытягивается.

- Отжаться от пола тридцать раз, - командует отец. Молодой отжимается. Снова команда - стать смирно!

- Стать смирно! Ты сегодня сделал то-то и то-то, сынок не-

счастливый. Плохо в службу врубаешься? - следует серия ударов по лицу. Салабон падает.

- Смирно! - рявкает пахан. Салабон встает и вытягивается по стойке "смирно". По лицу у него течет кровь. Следует новая серия ударов. Иногда салабону не дают подняться и избивают ногами. Иногда в экзекуции участвует группа старослужащих. Избиение кончается, и салабон идет умываться. Если идти сам он не может, его тащат в умывальник специально разбуженные сынки. Теперь наступает очередь следующего. Никто из салабонов не знает, кто им будет. Несколько десятков человек лежат, в страхе ожидая. "Сейчас поднимут, сейчас поднимут". Это сильнейшая пытка страхом. А паханы прекрасно понимают деморализующую силу страха, ведь когда-то они сами все это испытали. Вечный страх - вот что держит салабона в повиновении. Вот почему избивают сынков ночью, вот почему их бьют даже просто так, превентивно. Для назидательного урока другим. Молодой лежит, трясась от страха, на койке и слышит, как бьют его товарища.

Иногда, если салабон провинился, с точки зрения отцов, серьезно, то избивают его в умывальнике. Выбранную жертву заводят туда ночью, и группа паханов бьет ее с особой жестокостью, смертным боем. Потерявшего сознание салабона оставляют на цементном полу, обливают холодной водой из шланга и умывальник закрывают. Под утро его притаскивают в казарму и забрасывают на койку. В результате салабоны попадают иногда в госпиталь. Заметим, что надо быть достаточно серьезно больным, чтобы в армии попасть в госпиталь. Рядовому Ч., например, побоями отбили слух. Существует и такая своеобразная форма избиения, как "прокатить к Володьке". В конце казармы, в проходе, на устланном кумачом постаменте стоит бюст ЛЕНИНА. На другом конце прохода ставится истязуемый. Проход длиной, этак, метров тридцать. Сынку наносится серия ударов, и он падает. Снова поднимается и снова от ударов падает. Так своим телом он одолевает этот путь, "прокатывается" до бюста. А бюст взирает на него своими слепыми глазами.

Любят отцы развлекаться ночью и другими способами. Будится салабон.

^а В тексте "деморализирующую" - ред. АС.

- Смирно! - командуют ему. Сынок застывает в стойке "смирно".

- Еще смирнее! - Сынок вытягивается из последних сил. Звучит команда:

- Уа!

- Уа-уа-уа, - кричит салабон, хлопая себя вытянутыми руками по бокам, словно невиданная птица. Дружный гогот. Кажется, и сынок рад тому, что угодил.

Или так. Поднимается молодой.

- А ну-ка, сынок, сколько папаше до приказа осталось? - спрашивает отец. Имеется в виду приказ о демобилизации. Дни считаются до заранее намеченного числа. Приказы выходят в разные года примерно в одно время. Обалдевший спросонья молодой отвечает.

- Так, - торжествует пахан, - на восемь дней ошибся. А ну-ка, становись... - как бы мне это лучше заменить это слово в оригинале..? - криветкой! - Салабон /он в нижнем белье/ становится, как требуют. Отец отсчитывает ему ремнем восемь ударов по заднице.

- А теперь марш спать, сынок!

Бывает, веселье не утихает всю ночь. Что паханам, они и днем выспятся. А уставшим молодым спать хочется невыносимо. Если в наряде паханы, несколько молодых за них дряют казарму и стоят у тумбочки дневального. Может, им и удастся немного ночью поспать. И вот шесть часов утра.

- Подъем! - гнусным голосом орет сержант.

2. ОТЦОВЩИНА

Любопытный материал для наблюдений казарма. Правда, наблюдать лучше со стороны. Это наше общество в миниатюре. Конечно, картина казармы выдержана в резких тонах, скорее писана углем, чем акварелью. Противоречия обострены, побуждения обнажены и до-

ведены до логического конца. Но суть та же. Одна часть общества живет за счет другой. Эта другая была бы непрочь поменяться местами с первой. Отношения между группами и в самих группах регулируются насилием. Стержень всех взаимоотношений - страх. Причем не только страх салабонов перед старослужащими. Многие старослужащие поддерживают отцовщину из страха быть изгнанными из класса привилегированных. Да где-то в глубине души есть страх и перед молодыми. Несмотря на официальные законы /весьма несовершенные/, силу в казарме имеют обычаи и традиции. Причем для внешней законности обычаи зачастую умело подгоняются к уставам, по существу являясь полным беззаконием.

Сержанты являются буфером между офицерами и рядовым составом. Но соблюдают они интересы паханов. Оно и понятно, последнее - реальная сила. Кого назначают в сержанты? Наиболее ловких. Офицерам нужна показуха, внешняя благопристойность. Сержанты должны уметь командовать, т.е. пользоваться авторитетом у солдат. А это означает соблюдение интересов паханов. Офицерам необходимо иметь сержантами таких ловкачей, никто другой не сможет быть сержантом. Для старослужащих сержант - нуль. Вот и крутятся сержанты, стараясь угодить и тем, и этим. Не зря их зовут хомутами. Это нечто мешающее, но не имеющее самостоятельного значения.

Старшиной назначается обычно самый сильный старослужащий. Помню Л., старшину своей роты. Здоровенный парень с уголовным прошлым. И напивался он, и в самоволки ходил, и попадался на этом, но оставался старшиной. Лишь под дембель его сняли, когда нужно было заботиться о новом старшине. В конце концов Л. угодил в тюрьму. Будучи наркоманом, ограбил склад медикаментов ч у - ж о й части. Этого уже не покроешь. Да еще узнав о раскрытии своего дела, Л. дезертировал.

Офицеры, конечно, прекрасно знают об отцовщине, но не борются с ней. Зачем? Так удобнее. Внешне тишь да гладь. Хотя бы полроты работает. Жаловаться в открытую никто из салабонов не смеет. А начинка искоренять отцовщину! Тут нужны крутые меры. А офицеры гласности не любят. Кому хочется признаваться, что у не-

го в подразделении такое творится? Тебе же первому достанется от начальства, которому тоже не хочется страдать от своего. Вся карьера к черту полетит. Вот и проводятся политзанятия, комсомольские собрания. Избитый ночью салабон говорит громкие слова о боевом товариществе. Избивший его ночью пахан толково излагает моральный кодекс строителя коммунизма. Комсомольское собрание дружно принимает обязательства к новому съезду партии. А ночью дружно будет выполнять другие свои обязательства. А довольные офицеры пишут отчеты для начальства.

Рядовой М. рассказывает: "В боксе для машин меня избивали трое паханов. Это увидел командир моего взвода лейтенант С.

- Потихе ребята, а то убьете, - и пошел дальше.

Так что офицеры не имеют ни желания, ни возможности противодействовать отцовщине. В отдельных случаях они даже культивируют ее.

Конечно, отцовщина подрывает боеспособность армии. Случись военные действия, и одна половина роты может перестрелять другую. Иногда это случается в карауле. Рассказывают, например, о таком. "Зашуганный на конус"²² молодой начинает в караулке поливать из автомата паханов. Подоспевший с поста разводящий убивает его выстрелами в спину.

С другой стороны, отцовщина развивает в солдатах самые зверские инстинкты. Случись заварушка внутри страны, солдат начнет не задумываясь убивать всех, кого прикажут, давая выход всему накопившемуся. Защитники отцовщины утверждают, что такая система развивает в солдатах стойкость. Ерунда! Отцовщина делает солдата трусом. Смирившийся со своей участью раб всегда труслив. Уроки страха не проходят для салабонов бесследно. Трусливы и паханы, тоже рабы в душе. И это может проявиться во время войны на деле.

Ну, а с точки зрения невоенной? Главное зло отцовщины в том, что она калечит людские души. Приходит в армию молодой человек. Здесь его ломают и заставляют испытать высшую степень унижения и несправедливости. Домой он уезжает, потеряв человеческое до-

стоинство, душевно опустившимся. А ведь через армию ежегодно проходят миллионы таких молодых людей! Перед их жизненным взором всегда предстают дни жизни в казарме. Они не способны быть гражданами и могут только подчиняться.

Не следует думать, что отцовщина - нечто насаженное сверху. Она существует по причинам внутренней необходимости. Никто не имеет ясного плана "зла", все соответствует общесоциальному злу, и само собой получается так, а не иначе.

Живут в казарме обыкновенные люди. Это и есть самое страшное, что отцовщина держится ими, а не сверх-злодеями. Молодых избивают в первый день приезда. Сразу внушают страх. А разобщенность и эгоизм довершают дело. "Главное, не меня сейчас бьют. Плевать на остальных!" Салабон терпит и живет великой надеждой: "Придет мое время!" Его время приходит, и он отыгрывается на других.

Конечно, не все старослужащие избивают молодых, эксплуатируют их для личных надобностей. Но все старослужащие согласны с этим порядком. Никто из них не возьмет в руки тряпки - стыдно! Как на это посмотрит казарма! Как не согласиться с общим мнением? Вот и получается, что группа зверствующих паханов выражает собой мнение всей казармы.

Поговорите с салабоном. Он в отчаянии от с в о е й жизни, но считает казарменные порядки естественными для д р у г и х.

Очень хорошо сказал один солдат: "Лучше я буду неправ вместе со всеми, чем прав в одиночку". Для правоты в одиночку в казарме необходимы физическая сила или хитроумие и непременно - сила моральная, а это далеко не часто встречается.

Говорили мне о таком случае. Попал в казарму спортсмен. Да не просто спортсмен, а вроде еще и мастер не то по боксу, не то по самбо. Короче, меньше, чем вдесятером, паханы на него не нападали. Но и это было связано с риском кому-то из них остаться на поле боя. Спортсмен был ^{крепок} не только телом, что не редкость в казарме, но и духом. Несмотря на риск быть попросту убитым, закатывал он паханам настоящие сражения. После одного из них от него все-таки отступились.

^а "крепок" добавлен нами - ред. АС.

Как-то вечером на него напало много старослужащих. Толпа паханов преграждала ему путь от казармы до штаба части. Но всем этом пространстве разыгралась настоящая буря. По телам и головам врагов, буквально сквозь строй, весь измочаленный прорвался все-таки спортсмен к дежурному по части. Судя по тому, что не всадили в него нож, был он, видимо, все-таки мастером по самбо.

Ефрейтор П., попав в казарму, сразу оценил обстановку и составил себе план защиты. В двухгодичной партии он применял различные комбинации. После каждого избиения докладывал о нем, несмотря на угрозы вплоть до убийства. Нарачивал количество ЧП, чем взбудоражил командование. Заставил офицеров беспокоиться о его судьбе. Объявил им, что откажется жить в казарме /не дезертируя!/, спровоцирует неповиновением суд над собой и в трибунале выложит все об отцовщине. В миттельшпиле сообщил предводителю паханов, что в случае новых избиений прикончит его ночью в постели независимо от того, кем он, П., будет избит. Он избавился от унижений и пыток, сам их не применял и в какой-то степени улучшил климат в казарме. Не все салабоны выдерживают такую жизнь. Часты случаи самоубийства. Обычно молодые стреляются на посту, в карауле. Некоторые вешаются. Многие пытаются дезертировать. Если их ловят сразу, то отправляют снова в казарму. Там они становятся несчастными в квадрате. Те, которые пойманы не сразу, отправляются в дисбаты и тюрьмы.

Описанное мной может кому-нибудь показаться преувеличением. Мол, просто молодость военнослужащих определяет неровность их отношений друг к другу. Соберите в одно место много людей и всегда будут какие-нибудь эксцессы. А никаких ужасов нет, и все просто детские ссоры.

Верно, многие приходят в армию незрелыми, но это только усугубляет зло отцовщины. Эти "детские ссоры" имеют плачевные последствия. А что касается преувеличения...

Описанное относится к периоду моей службы в Туркмении в 1974-76 гг. Это почти сегодняшний день. В описании дня салабона я постарался поместить все, мною увиденное. Конечно, салабон не

каждый день бывает бит, но пинки дело повседневное. Не каждый день кого-нибудь везут в госпиталь со сломанными ребрами, но синяки дело заурядное. Не всякий день тело солдата отправляют в цинковом гробу родителям, но унижен салабон всегда. Все описанное - факты, разве только сконцентрированные во времени. Насколько мне известно, только в двух военных округах, московском и ленинградском, дела обстоят немного лучше. И неправ будет тот, кто скажет: "Понятно, это было в Азии". Кстати, в моей части было примерно по 30 процентов русских, немцев и казахов. Я лишний раз убедился, что национальность не имеет никакого значения. Удивительные гады попадались среди земляков-москвичей, хорошие бывали ребята-казахи.

Отцовщина носит синусоидальный характер. Когда я приехал в часть, все точно соответствовало написанному; когда я уезжал, стало немного лучше. Говорят, за год до моего приезда тоже было лучше, а еще раньше - намного хуже. Тогда находили трупы в туалетах, люди исчезали бесследно. Такая милая деталь - паханы ездили верхом на салабонах в сортир. Можно с уверенностью сказать: отцовщина и попустительство ей со стороны командования в той или иной степени есть в любой части любого военного округа.

Может показаться удивительным - столько народу служило в армии, а правды о ней так мало известно. Почему? Стыд - вот что заставляет молчать. Как сознаться, что так был унижен и так унижал других?! Приходит домой солдат. И на все вопросы отвечает коротко: да, служил, да, трудно. Лишь тот, кто сам прошел через это, поймет, что скрывает скупость слов.

Трудно говорить о защите прав молодых солдат в армии, настолько они бесправны. Рабства просто не должно существовать, но оно есть. Здесь, рядом с вами, в стенах казарм процветает гнуснейшее рабство. Я уж не говорю о том, что в советской армии систематически нарушаются права человека. Это и отсутствие демократических свобод, и принудительный труд, и отсутствие удовлетворительного медицинского обслуживания, и недостаточность питания, и многое другое. Да и сам факт принудительной службы. Но все меркнет перед картиной почти узаконенного унижения и истязания молодых солдат.

ОБЪЯСНЕНИЕ УПОТРЕБЛЕННЫХ СЛОВ КАЗАРМЕННОГО ЖАРГОНА

1. Салабон. В правильности транскрипции уверенности нет, в печати слово не встречалось. Означает солдата советской армии первого года службы.
2. Молодой. Солдат первого полугодия службы.
3. Кандидат. Солдат третьего полугодия службы.
4. Пахан. Солдат четвертого полугодия службы. Термин явно заимствован из жаргона уголовников.
5. Карась. Солдат второго полугодия службы.
6. Пахать. Работать.
7. Шугать. Гонять, заставлять, репрессировать.
8. Борзеть. Наглеть, распускаться. Думается, гибрид борзости, т.е. собачьей быстроты, и церковно-славянского борзо, т.е. сильно /зело борзо/.
9. Дед. Солдат, на которого вышел приказ о демобилизации.
10. Дембель. Понятие емкое. Одновременно приказ о демобилизации, время после приказа, солдат, ждущий демобилизации или едущий домой.
11. Качать. В узком смысле - тренировать брюшной пресс, в широком - тренировать физическими упражнениями солдата.
12. Хомут. Сержант.
13. Обжимать. Объедать.
14. Учебка. Учебное подразделение.
15. Войска. Неучебные подразделения.
16. Рубон. Одновременно еда и процесс еды. Рубать - есть.
17. Шустрить. Ловчить, изворачиваться.
18. Врубаться. Понимать, привыкать к службе.
19. Мабуты. За транскрипцию не ручаемся. Означает облегченную форму одежды для районов жаркого климата. Не навеяно ли известным африканцем ЧОМБЕ?
20. Отец. То же, что и пахан.
21. Сынок. Синоним салабона.
22. На конус. Употребляется в качестве превосходной степени чего-либо.

Сентябрь 1977 г.